

Чжоу Цыбай ещё не успел осознать смысл слов Гу Цзицина, но его тело уже обвило того в объятиях.

Стоя у кровати, он наклонился, осторожно обхватывая Гу Цзицина, словно боясь раздавить хрупкую вещь.

Гу Цзицин, наблюдая за его растерянной неловкостью, усмехнулся:

- Ты можешь обнимать меня на кровати.

Чжоу Цыбай спохватился, запрыгнул на постель, притянул Гу Цзицина к себе и спросил с дрожью надежды:

- Значит, ты разрешаешь мне за тобой ухаживать?

Гу Цзицин уткнулся лицом в его грудь:

- Нет. Я прошу подождать, пока я стану лучше.

Он не хотел давать обещаний, не будучи уверенным. Не хотел, чтобы их отношения строились на односторонней любви.

Ведь Чжоу Цыбай говорил: «Если быть вместе - то на всю жизнь».

А жизнь длинна. Нужны силы и смелость.

Поэтому он эгоистично просил времени - чтобы освободиться от семьи, стать сильнее, и тогда отдать Чжоу Цыбаю всё без остатка.

- Я постараюсь быстро. Подожди, хорошо?

Он чувствовал себя подлецом, пользуясь добротой Чжоу Цыбая.

Но тот, вместо обиды, сиял от счастья. Приподнял лицо Гу Цзицина и звонко чмокнул в лоб:

- Значит, согласен, чтобы я ухаживал?!

- Нет...

- Согласен!

- Нет...

- Согласен!

Гу Цзицин сдался под градом поцелуев. Закрыв глаза, прижавшись к груди Чжоу Цыбая: пусть думает, что хочет. Всё равно этот человек - ходячий «поцелуйный маньяк».

Вспомнился их конфликт на кухне. Тогда он злился - вернее, боялся. Боялся, что искренность Чжоу Цыбая заставит его смотреть правде в глаза.

Теперь же эта искренность давала покой.

- Тебе не тяжело? - спросил он, не открывая глаз.

Чжоу Цыбай прижал его сильнее:

- Нет. Пёс будет предан, даже если его оттолкнут тысячу раз.

Гу Цзицин почувствовал, как сердце сжалось.

- А если я захочу отменить договор?

Чжоу Цыбай замер.

- Раньше я бежал от чувств, поэтому подписал его. Но теперь... Может, начнём всё как нормальные люди? Сначала знакомство, симпатия, отношения...

Чжоу Цыбай, только что ликовавший, побледнел:

- Ты... не хочешь?

- Нет! - вырвалось у того. - Я не из-за этого тебя люблю!

Помолчав, добавил тише:

- Но можно отменить только второй пункт?

Гу Цзицин приподнял бровь:

- М?

- Мы не будем... этим заниматься. Но я хочу, чтобы ты жил у меня, готовил тебе, гулял с Чжоу-Чжоу, использовал парные аватарки... - он говорил, опустив глаза, будто оправдывающийся щенок. - И ты должен отвечать за меня. Мужчины в нашей семье традиционные. Не смей сбегать.

Гу Цзицин поймал приступ вины - словно обманул невинную душу. Погладил его по щеке:

- Хорошо.

Чжоу Цыбай мгновенно ожил, повалил его на кровать, засыпая поцелуями:

- Договорились! Кто нарушит - тот щенок!

Гу Цзицин заподозрил ловушку, но отбросил мысль: Чжоу Цыбай - просто наивный пёс.

Приткнувшись к его груди, он собрался спать. Чжоу Цыбай же, целуя макушку, ликовал: «Он самый мягкий и доверчивый котёнок на свете!»

- Целоваться тоже нельзя, - вдруг сказал Гу Цзицин.

- Почему?!

- Раз ты ухаживаешь, разве можно целоваться без разрешения?

- ...

Чжоу Цыбай обиженно хмыкнул.

Гу Цзицин усмехнулся в его груди.

- Когда мы домой?
- Врач сказал наблюдать день. Чжоу-Чжоу с Су Юэбаем.
- Скучно.
- Подожди, - Чжоу Цыбай достал ноутбук. - Смотри.

На экране крутилось серебристое яйцо духовного питомца из игры «Девять мечей».

- Ты искал его в том подземелье, помнишь? Я купил аккаунт, три дня сидел на Пике Божественного Пса... Повезло.

Гу Цзицин смотрел на желанный предмет. В груди потеплело: он злился тогда, а Чжоу Цыбай запомнил его мечту.

- А ещё тут можно строить дом, растить детей. Я буду фармить, ты украшай. К Новому году выйдет яйцо Нефритового Кота...

- Значит, выражение «сын и дочь» означает, что есть оба ребёнка? - Гу Цзицин слегка усмехнулся.

Чжоу Цыбай застыл.

- Для этого нужно пожениться в игре, - заметил Гу Цзицин.
- М-м... - тот покраснел.
- Хорошо. Заведём новые аккаунты. Буду на тебя рассчитывать, братишка.
- Не называй меня «братишкой»! - Чжоу Цыбай вспыхнул.
- Почему? Братишка.
- Гу Чжи-Чжи!

Он попытался заткнуть ему рот. Гу Цзицин, смеясь, уворачивался. Они сцепились на узкой больничной кровати, смех и дыхание сплетаясь воедино.

И в какой-то миг оба замерли, будто воздух внезапно сгустился, оставив лишь невысказанное напряжение.

Гу Цзицин лежал на подушке, глядя на Чжоу Цыбая, который, нависая над ним, отводил покрасневший взгляд.

Словно вернулись в ту самую рождественскую ночь, когда, избавившись от влияния лекарств, они в смехе обнаружили взаимное притяжение.

Гу Цзицин подумал: ещё тогда Чжоу Цыбай стал для него особенным. Только его хотелось дразнить, только с ним смех превращался в нечто большее.

Если первое влечение можно списать на гормоны, то повторяющееся раз за разом - уже

судьба.

А он так скучал.

Всего три дня разлуки, но он жаждал восполнить каждую потерянную секунду.

Обвив шею Чжоу Цыбая, он прошептал:

- Начнёшь ухаживать завтра, хорошо?

Тот не понял.

Гу Цзицин коснулся его губ:

- Я всё ещё должен тебе награду. Не могу обманывать. И... я очень скучал.

Голос звучал мягко, губы всё ещё пылали после жара.

Чжоу Цыбай, чьё сердце за день пережило десятки взлётов и падений, подумал: если бы Гу Цзицин был демоном, он бы с радостью отдал ему душу.

<http://bllate.org/book/14413/1274373>